

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1257
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 789-795 Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*
на северо-востоке Украины (Сумская область).
Н. П. КНЫШ, В. М. МАЛЫШОК
- 795-797 Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* на восточном берегу
Ладожского озера. А. В. БОГУСЛАВСКИЙ
- 797-799 Зимняя встреча грача *Corvus frugilegus* с повреждённым
клювом в городе Семей (Семипалатинск).
А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 799-801 Основные тенденции многолетней динамики сообществ
гидрофильных птиц островной зоны восточной части
Финского залива. С. А. КОУЗОВ, М. Б. ШИЛИН
- 801-802 Гнездование канадской *Branta canadensis* и белошёркой
B. leucopsis казарок на островах Валаамского архипелага
Ладожского озера. Е. В. АГАФОНОВА,
Е. В. МИХАЛЁВА, М. В. СОКОЛОВСКАЯ
- 802-804 Характеристика миграций водоплавающих птиц
в восточной Прибалтике. А. И. ЁЫГИ
- 804-806 О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского озера.
М. М. МЕШКОВ, Л. П. УРЯДОВА
- 806-807 Результаты акклиматизации канадской казарки
Branta canadensis в Краснодарском крае.
П. А. ТИЛЬБА, О. В. СИЗОНОВ
- 807-808 Многолетние изменения в статусе и численности
водоплавающих птиц на Айновых островах
(Западный Мурман). И. П. ТАТАРИНКОВА
- 809 Залёт чегравы *Hydroprogne caspia* в Харьковскую область.
И. А. КРИВИЦКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 789-795 The common grasshopper warbler *Locustella naevia* in the north-east of Ukraine (Sumy Oblast).
N. P. KNYSH, V. M. MALYSHOK
- 795-797 The record of the snowy owl *Nyctea scandiaca* on the eastern shore of Lake Ladoga. A. V. BOGUSLAVSKY
- 797-799 A rook *Corvus frugilegus* with broken beak in Semey (Semipalatinsk). A. S. FELDMAN,
N. N. BEREZOVIKOV
- 799-801 Main tendencies of long-term dynamics of water bird communities of insular zone in the eastern part of the Gulf of Finland.
S. A. KOUZOV, M. B. SHILIN
- 801-802 Breeding of the Canadian *Branta canadensis* and barnacle *B. leucopsis* geese on the islands of the Valaam archipelago of Lake Ladoga. E. V. AGAFONOVA,
E. V. MIKHALEVA, M. V. SOKOLOVSKAYA
- 802-804 Characteristics of migration of waterfowl in the Eastern Baltic.
A. I. JÕGI
- 804-806 On waterbirds of Peipsi lake.
M. M. MESHKOV, L. P. URYADOVA
- 806-807 Results of acclimatization of the Canada goose *Branta canadensis* in the Krasnodar Krai. P. A. TILBA, O. V. SIZONOV
- 807-808 Long-term changes in the status and number of waterfowl on Ainovy Islands (West Murman). I. P. TATARINKOVA
- 809 The record of vagrant Caspian tern *Hydroprogne caspia* in the Kharkov Oblast. I. A. KRIVITSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* на северо-востоке Украины (Сумская область)

Н.П.Кныш, В.М.Малышок

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6,
г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Валерий Михайлович Малышок. Украинское общество охраны птиц, пер. Красный, д. 7, кв. 31,
г. Шостка, 41100, Сумская область, Украина. E-mail: yuliya77@meta.ua

Поступила в редакцию 29 февраля 2016

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* во многих частях своего ареала остаётся одним из наименее изученных видов воробьиных птиц, сведения по его гнездовой биологии фрагментарны (Мальчевский, Пукинский 1983; Редькин, Цветков 2010; Косенко, Кайгородова 2011; Чернышов 2011; Соколов 2012; Фионина 2015; и др.). В полной мере это относится и к территории Украины.

Южная граница гнездового ареала вида на Украине точно не определена. На севере Левобережья, где проходили наши наблюдения, её проводят по долине Десны (Фесенко, Бокотей 2002; Гавришь, Полуда 2003). Имеющиеся сведения (по крайней мере, послевоенные) о гнездовании этого сверчка на Днепропетровщине, Харьковщине, в Луганской и Донецкой областях, по заключению А.Н.Гудиной (2009), крайне ненадёжны. За последние полстолетия отмечены лишь несколько гнездовых находок обыкновенного сверчка: в окрестностях города Овруч Житомирской области (Хлебешко, Цицора 1993) и в пойме Десны в окрестностях села Николаевка Черниговской области (Афанасьев и др. 1992). В первом из названных пунктов описаны 3 кладки, которые, по расчётным данным авторов, начаты 31 мая 1982, 2 и 5 июня 1977; размеры яиц ($n = 8$), мм: $20.0-21.7 \times 15.0-15.9$, в среднем $20.58 \pm 0.63 \times 15.48 \pm 0.12$. Во втором пункте гнездо с 6 ненасиженными яйцами ($17.0-17.8 \times 12.5-13.3$ мм) обнаружено 7 июня 1988 на лугу в низине среди зарослей ситника в метре от воды. Заметим, что современные находки гнёзд сверчка в других частях его ареала на пространстве Восточно-Европейской равнины также исчисляются единицами (Никифоров и др. 1989; Климов и др. 1998; Кривицкий 2000; и др.).

До настоящего времени было известно о двух достоверных случаях гнездования обыкновенного сверчка в пойме реки Десны на севере Сумской области (Кныш, Малышок 2010). Первое гнездо, с ещё не насиженной (возможно, завершённой) кладкой из 5 яиц (рис. 1), было найдено и коллектировано 3 июня 2010 неподалёку устья реки Ивотки (урочище Долматов), что несколько южнее села Коротченково ($51^{\circ}58'38''$ с.ш., $33^{\circ}23'24''$ в.д.) Шосткинского района.

Рис. 1. Гнездо обыкновенного сверчка *Locustella naevia*. Шосткинский район Сумской области.
3 июня 2010. Фото В.М.Малышка.

Гнездовой биотоп – сыроватый злаковый луг с примесью разнотравья и отдельными ивовыми кустиками. Гнездо на земле среди редкой крапивы, оно лишь немного заглублено в растительную ветошь. До-

вольно плотно свито из однотипного материала: стебельков и листьев луговых злаков, в основании несколько прошлогодних подгнивших листьев тополя белого. Злаки в выстилке лотка немного тоньше и короче, здесь же несколько мелких обрывков соцветия подмаренника. В плане гнездо овальной формы, его поперечник 130×95 мм, высота 77, лоток 65×60, глубина его 45 мм (рис. 2). Размеры яиц следующие, мм: 20.2×15.0, 20.3×14.9, 20.5×15.2, 20.6×14.8, 21.2×15.4. Вес скорлупы, мг: 134, 130, 144, 123, 149 соответственно (среднее – 136±4.7).

Рис. 2. Кладка обыкновенного сверчка *Locustella naevia*. Шосткинский район Сумской области. 3 июня 2010. Фото В.М.Малышка.

Второй раз мы встретили обыкновенного сверчка в луговой пойме Десны южнее села Очкино (52°13'36" с.ш., 33°22'41" в.д.) в Середино-Будском районе. Поющий самец был замечен 6 июня 2010 примерно в 100 м от опушки лесного урочища Мерзлик на участке луга, поросшем редкими кустиками ивы. Гнездо было достроенным и располагалось на земле среди поросли крапивы и цепкого подмаренника, сложено из злаков, кроме них в лотке 4-5 было конских волос. Неделю спустя, при повторном посещении гнезда, оно оказалось брошенным.

Новым подтверждением гнездования обыкновенного сверчка в регионе стала находка гнезда 12 июня 2015 возле деревни Улица (52°18'32" с.ш., 33°36'59" в.д.) Середино-Будского района. Биотоп – торфянистый злаково-разнотравный луг в узкой пойме речки Улички (приток

второго порядка реки Десны), местами заболоченный, с высокими зарослями лабазника обнажённого, кустарниковыми ивами и молодым ольшаником вдоль русла. Гнездо располагалось на суховатом участке среди небольшой заросли крапивы (рис. 3) и было «втиснуто» между её стеблей. Построено из сухих стеблей и листьев злаков, более тонких в выстилке лотка, лишь в каркасе гнезда найдены сухие листья осоки, несколько обломков стеблей крапивы и обрывки прошлогодних листьев ольхи. Внешний его диаметр равнялся 110×100 мм, высота – 75 мм. Лоток имел размеры 63×57 и глубину 42 мм. В кладке 5 свежих яиц: 19.4×14.8, 18.9×14.9, 19.0×15.0, 18.9×14.8, 20.0×14.9 мм (рис. 4).

Рис. 3. Гнездо обыкновенного сверчка *Locustella naevia*. Середино-Будский район Сумской области. 12 июня 2015. Фото В.М.Мальшка.

Судя по этим наблюдениям, начало гнездования обыкновенного сверчка на севере Сумщины приходится на конец мая – начало июня, что совпадает с данными по Черниговской и Житомирской областям (Афанасьев и др. 1992; Хлебешко, Цицора 1993). Примечательно, что все найденные нами гнёзда были построены в куртинах крапивы, которая хорошо их укрывает и в то же время даёт возможность сверчкам скрытно и легко перемещаться по земле в проходах среди побегов.

В целом по двум кладкам размеры яиц следующие ($n = 10$), мм 18.9-21.2×14.8-15.4, в среднем $19.90 \pm 0.26 \times 14.97 \pm 0.06$. Форма яиц правильная яйцевидная: индекс округлённости (*Sph*) 71.84-78.95, в среднем 75.32 ± 0.83 . Окраска скорлупы яиц определена с использованием «Шкалы цветов» (Бондарцев 1954): по белому (д3), с лёгким розовато-

лиловым (жЗ) оттенком, фону редкий крап в виде чётких поверхностных буровато-красных или красно-бурых (в1) ярких пятнышек и точек, которые накладываются на глубокие очень редкие неясные точки и пятнышки бледно-серовато-фиолетового (а5) цвета. Пятнистость несколько гуще в инфундибулярной зоне скорлупы: у двух яиц она образует незначительный «венчик», у семи – такую же «шапочку». Общая густота рисунка скорлупы составляет 30-39%, то есть рисунок определяется как «редкий» (Костин 1977).

Рис. 4. Кладка обыкновенного сверчка *Locustella naevia*. Середино-Будский район Сумской области. 12 июня 2015. Фото В.М.Мальшка.

Наши находки, первые за многие годы исследований на северо-востоке Украины, свидетельствуют о редкости и спорадичности гнездования обыкновенного сверчка в пределах долины Десны и её притоков в физико-географической области Новгород-Северского Полесья. Вывод подтверждается также тем, что, например, на территории Национального природного парка «Деснянско-Старогутский» (Середино-Будский район) этот вид ранее не отмечался (Гаврись та ін. 2007), а немного севернее, в смежном с Сумщиной Неруссо-Деснянском физико-географическом районе Брянской области, гнездование редкого и

малоизученного здесь сверчка лишь предполагается (Лозов и др. 1997; Косенко, Кайгородова 2011).

Здесь же стоит вернуться к двум регистрациям сверчков в конце мая – начале июня 1981 и в июне 1982 года вблизи города Сумы (Кныш 2001), то есть за известными пределами гнездового ареала. Уточним некоторые детали. В первом случае интенсивно вокализирующий самец был замечен 30 мая на осоковой мочажине с лозняком в притеррасном понижении поймы реки Псёл близ хутора Никольское (51°01'40" с.ш., 34°59'33" в.д.) Сумского района, 2 и 6 июня он пел на том же месте (позже этот участок мы не посещали). Во втором случае сверчок регулярно пел в течение июня на рогозово-осоковом болотце на краю ольшаника возле села Вакаловщина (51°01'44" с.ш., 34°55'57" в.д.). Особенно интенсивным и непрерывным было его ночное пение. Гнёзд мы не искали, однако предполагаем, что замеченные птицы были гнездящимися. Упомянем ещё об одной встрече обыкновенного сверчка в лесостепной части Сумщины – в Лебединском районе. По данным В.И. Севастьянова (неопубликованные полевые дневники), 19 мая (повторное наблюдение 28 июня) 1996 самец пел в узкой заболоченной балке с лозняками на краю степи заповедника «Михайловская целина» (50°50'00" с.ш., 34°05'00" в.д.).

А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) указывают, что для обыкновенного сверчка более, чем для речного сверчка *Locustella fluviatilis*, характерны межгодовые колебания численности, иногда очень существенные. Надо полагать, что встречи сверчков в начале 1980-х и в 1996 году в Сумском и Лебединском районах, а также более давние единичные находки вида в гнездовой период в других пунктах Левобережной Украины (их обзор представлен в литературе – Гудина 2009) приходится на периоды подъёма численности и оседания какой-то части особей за пределами гнездовой области.

Л и т е р а т у р а

- Афанасьев В.Т., Гаврись Г.Г., Клестов Н.Л. 1992. Орнитофауна деснянской поймы и её охрана. Киев: 1-58. (Препринт 92.7).
- Бондарцев А.С. 1954. Шкала цветов. (Пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях). М.: 1-27.
- Гаврись Г.Г., Полуда А.М. 2003. Цвіркун // Птахи України під охороною Бернської конвенції. Київ: 247-250.
- Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. 2007. Фауна хребетних Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: 1-120.
- Гудина А.Н. 2009. Редкие и малоизученные птицы Восточной Украины. Т. 3. Passeriformes. Запорожье: 1-182.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э., Мосалов А.А., Петров В.В. 1998. Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона. Липецк: 1-120.

- Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* **10**, 1: 1-19.
- Кныш Н.П., Малышок В.М. 2010. К изучению распространения и биологии обыкновенного сверчка на северо-востоке Украины // *Беркут* **19** 1/2: 144-146.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2011. *Птицы биосферного резервата «Неруссо-Деснянское Полесье»*. Брянск: 1-89.
- Костин Ю.В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, **1**: 14-22.
- Кривицкий И.А. 2000. *Cettia cetti: Птицы СССР. Славковые. Широкохвостка. Сверчки. Тонкоклювая камышевка*. Харьков: 1-170.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Шпиленок И.П. 1997. Фауна редких и уязвимых птиц Неруссо-Деснянского физико-географического района и проблемы её сохранения // *Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района*. Брянск: 149-214.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.
- Редькин Я.А., Цветков А.В. 2010. О некоторых редких птицах Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (606): 1915-1919.
- Соколов А.Ю. 2012. Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, канареечный вьюрок *Serinus serinus* и жёлчная овсянка *Granatavora bruniceps* в Прибитюжье (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (773): 1589-1591.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України (польовий визначник)*. Київ: 1-416.
- Хлебешко В.Н., Цицора В.К. 1993. *Фенология гнездования птиц северо-востока Житомирского Полесья*. Житомир: 1-37.
- Фионина Е.А. 2015. Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* в Рязанской области – современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1109): 591-599.
- Чернышов В.М. 2011. Биология обыкновенного сверчка *Locustella naevia* в Барабинской лесостепи // *Рус. орнитол. журн.* **20** (667): 1251-1254.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 795-797

Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* на восточном берегу Ладожского озера

А.В. Богуславский

Александр Владимирович Богуславский. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
Литейный проспект, д. 30, кв. 38, Санкт-Петербург, 191028, Россия. E-mail: boguslaves@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2016

Белые совы *Nyctea scandiaca* в отдельные «мышинные» годы могут держаться в южной Карелии и Ленинградской области всю зиму, но чаще встречаются здесь лишь на осеннем (октябрь-ноябрь) и весеннем

(март-апрель) пролёте (Мальчевский, Пукинский 1983; Зимин и др. 1993). В последние десятилетия встречи с этим видом стали очень редки. Поэтому каждое наблюдение белой совы заслуживает внимания.

Рис. 1. Место встречи белой совы *Nyctea scandiaca* (сидит на дальней лодке).
Берег Ладожского озера около посёлка Ильинский. 18 ноября 2015. Фото автора.

Рис. 2. Белая сова *Nyctea scandiaca*. Берег Ладожского озера около посёлка Ильинский.
18 ноября 2015. Фото автора.

Одинокaя белая сова встречена нами 18 ноября 2015 на берегу Ладожского озера в Олонецком районе Карелии, в 3 км к западу от посёлка Ильинский. Погода в этот день была пасмурной, лёгкий мороз, штиль. Большая часть реки Олонки замёрзла, на чистых ото льда участках встретилось несколько крякв *Anas platyrhynchos*. Накануне

выпало около 10 см снега, всю растительность покрыла кучта, так что местность имела совершенно зимний вид. В Ленинградской области снег ещё не выпал, и граница снежного покрова проходила в районе реки Свири. На Ладожском озере рыбаки ещё вели лов с маломерных судов, часть лодок находилась на берегу, который представлен здесь обширным пляжем, ставшем ещё шире из-за падения уровня Ладоги.

Белая сова сидела на лодке, лежащей на пляже (рис. 1, 2). Несколько минут она находилась в 70 м от группы наблюдателей, не проявляя беспокойства. Собаку, вероятно не заметившую птицу, сова подпустила метров на 50. Фотографируя сову, я ещё приблизился, и сова, развернувшись на присаде, отлетела в северном направлении. Судя по бурым пятнам на оперении, это молодая птица.

Автор выражает благодарность А.Бредихину и А.Романову за предоставленную возможность посетить Олонецкий район Карелии.

Литература

- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-219.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 797-799

Зимняя встреча грача *Corvus frugilegus* с повреждённым клювом в городе Семей (Семипалатинск)

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГГУ средняя общеобразовательная школа № 28,
улица Б.Момышулы, 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: rapafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 1 марта 2016

3 февраля 2016 на одной из улиц города Семей (Семипалатинск) был встречен одиночный молодой грач *Corvus frugilegus*, кормившийся у мусорного бака и сразу же обративший на себя внимание необычным клювом и нехарактерными приёмами сбора корма. Как выяснилось, у него отсутствовала половина надклювья (рис. 1).

Рис. 1. Молодой грач *Corvus frugilegus* с повреждённым надклювьем.
Город Семей. 3 февраля 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Приёмы подбирания корма грачом *Corvus frugilegus* с повреждённым клювом.
Семей. 3 февраля 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Несмотря на столь сильное повреждение клюва, грач активно кормился, разрывал свежевывающий снег и подбирал остатки пищи, переворачивая голову и виртуозно захватывая кусочки пищи обломком надклювья (рис. 2).

Судя по сравнительно чистому оперению, грач успешно пережил декабрьские и январские морозы и метели. Примечательно, что он в поисках пищи держался в одиночку, тогда как остальные грачи зимовали вместе с серыми воронами *Corvus cornix*, воронами *Corvus corax* и сороками *Pica pica* на городской свалке. Вероятно, в условиях кормовой конкуренции в скоплениях вороновых птиц грачу-инвалиду было сложно добывать пропитание, поэтому он специализировался на осмотре мусорных баков и помоек в пределах города. В дальнейшем в течение февраля его больше не встречали.

Интересно добавить, что сходный случай, по сообщению А.В.Бардина, наблюдал в Санкт-Петербурге Е.В.Шутенко, специально занимавшийся изучением серой вороны. В 1990-х годах на протяжении нескольких лет он встречал в городе особь, у которой надклювье совсем отсутствовало (видимо, в результате огнестрельного ранения). Тем не менее, ворона успешно кормилась – боковыми движениями головы зачерпывала пищу подклювьем, помогая языком.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 799-801

Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива

С.А.Коузов, М.Б.Шилин

Второе издание. Первая публикация в 2015*

На облик изучаемых сообществ за последние десятилетия наибольшее влияние оказывали глобальные (климатические циклы) и региональные факторы (отказ от использования пестицидов и улучшение мер охраны птиц в странах Балтийского региона), вызвавшие расселение большого числа теплолюбивых видов и перераспределение в восточную часть Финского залива ряда холодолюбивых форм из более

---

* Коузов С.А., Шилин М.Б. 2015. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 266-267.

западных частей Балтики, где численность их снижается. Факторы локального характера (изменение системы хозяйствования, ослабление пограничного режима) пока оказывают негативное воздействие только на отдельные наиболее уязвимые виды.

Со второй половины XX века отмечено вселение чегравы *Hydroprogne caspia* и гаги *Somateria mollissima* (с 1970-х годов), шипуна *Cygnus olor* и пеганки *Tadorna tadorna* (с конца 1980-х годов), большого баклана *Phalacrocorax carbo* (с 1994 года), серой утки *Anas strepera* (с 1994 года), пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* (1 пара гнездилась в 1994-1995 годах), белощёкой казарки *Branta leucopsis* (с 1996 года), канадской казарки *Branta canadensis* (с 2005 года), морской чернети *Aythya marila* (в 2007 году) и тонкоклювой кайры *Uria aalge* (с 2010 года). Серый гусь *Anser anser*, турпан *Melanitta fusca*, морская чайка *Larus marinus*, камнешарка *Arenaria interpres*, чистик *Cerphus grylle* и гагарка *Alca torda*, также впервые обнаруженные на гнездовании в регионе в 1987-1988 годах, вероятно, гнездились здесь и ранее.

Долговременное снижение численности серебристой чайки *Larus argentatus* и клуши *Larus fuscus* при экспоненциальном росте численности большого баклана (в 2014 году около 9000 гнездовых пар) привели к смене доминантов в сообществах. Озёрная чайка *Larus ridibundus*, полярная *Sterna paradisaea*, речная *S. hirundo* и малая *S. albifrons* крачки после некоторого спада численности в начале XXI века в последние годы показывают активный рост популяций. У чегравы наибольшая численность (до 70 гнёзд) наблюдалась в 2005-2006 годах, после чего вид перестал гнездиться в регионе; затем отмечено повторное вселение нескольких пар на Кургальском полуострове (2013 год) и архипелаге Большой Фискал (2014 год).

Кряква *Anas platyrhynchos*, широконоска *Anas clypeata*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, травник *Tringa totanus* показывают межсезонные флуктуации численности без долговременной тенденции к её снижению. Популяции большого *Mergus merganser* и длинноносого *M. serrator* крохалей после заметного снижения в 2000-2005 годах в последние годы стабилизировались. У турпана, шилохвости *Anas acuta* и чирка-трескунка *Anas querquedula* после существенного спада численности в 1990-х годах продолжают гнездиться только отдельные особи. У лебедя-шипуну и серой утки после периода активного роста сразу после вселения численность популяций в последние 10-15 лет стабилизировалась, показывая кратковременные межгодовые флуктуации. Рост численности в последние 5-10 лет показывают серый гусь, белощёкая казарка, гага, галстучник *Charadrius hiaticula*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, гагарка и тонкоклювая кайра.

В 2014 году отмечено также гнездование 2 пар пеганки, сведения о размножении которой не поступали в предыдущие 5 лет.

Обращает внимание резкое увеличение частоты залётов большой белой цапли *Casmerodius albus* в последние годы (до 21 особи за учёт).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 801-802

Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера

Е.В.Агафонова, Е.В.Михалёва, М.В.Соколовская

Второе издание. Первая публикация в 2014*

На островах Валаамского архипелага в июне-августе регулярно встречаются небольшие группы (1-8 особей) белощёких *Branta leucopsis*, канадских *Branta canadensis* и чёрных казарок *Branta bernicla*. В 1990 году Н.В.Медведев (1992) обнаружил гнездо канадской казарки на острове Паллинсаари (Голый). В последующие годы, несмотря на проведение периодических учётов гнёзд водоплавающих и околоводных птиц на островах Валаамского архипелага, случаев гнездования этих казарок не отмечалось. После 15-летнего перерыва в 2006 году нами было обнаружено сразу два гнезда канадской казарки: на луде в восточной части архипелага и на небольшом острове к югу от побережья Валаама. В дальнейшем (2007, 2009, 2010 и 2011 годы) на архипелаге гнездилась только одна пара, причём все гнёзда были найдены на островах к югу от Валаама.

Начиная с 2010 года в районе исследования ежегодно наблюдается гнездование белощёкой казарки, причём количество гнездящихся пар постепенно увеличивается (2010 год – 2 гнезда; 2013 – 5 гнёзд). Для гнездования белощёкая казарка использует те же острова (луда в восточной части архипелага, острова Яичный и Малый), на которых в разные годы регистрировались гнёзда канадской казарки. В ряде случаев на одном и том же острове гнездились одновременно по две-три пары.

Острова, на которых были обнаружены гнёзда казарок, лишены древесной растительности, при этом все гнёзда располагались на территории колоний серебристой чайки *Larus argentatus*. Наиболее ран-

---

* Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. 2014. Гнездование канадской казарки (*Branta canadensis*) и белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы*. Петрозаводск: 100-101.

нее вылупление у канадской казарки отмечено 31 мая, у белощёкой вылупление птенцов происходит во второй половине июня. Родители с птенцами первое время держатся поблизости от острова, на котором располагалось гнездо. Казарки, гнездящиеся на луде, через несколько дней после вылупления уводят птенцов на соседние острова (Крестовые и Восточный Сосновый), где придерживаются открытых мест. Мысы, на которых они отдыхают и кормятся, лишены леса и имеют обильный травянистый покров. Взрослые с птенцами держатся на удалённых островах, вблизи побережья Валаама выводки не отмечены.

Л и т е р а т у р а

Медведев Н.В. 1992. Случай гнездования канадской казарки (*Branta canadensis* L.) на Валаамском архипелаге Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 1, 1: 113-114.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 802-804

Характеристика миграций водоплавающих птиц в восточной Прибалтике

А. И. Ёыги

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Благодаря планомерному изучению миграций птиц в Прибалтике, организованному с 1954 года Прибалтийской комиссией по изучению миграций птиц, к настоящему времени собраны обширные материалы, позволяющие охарактеризовать сезонные миграции ряда групп птиц, в том числе гусеобразных в восточной Прибалтике.

В Эстонии гусеобразные занимают среди пролётных птиц второе после воробьиных место по количеству особей. За сезон их пролетает примерно 3-4 млн. особей, не считая морянок *Clangula hyemalis*, число которых превышает несколько миллионов особей (по мнению некоторых авторов, даже до 20 млн. особей).

Главную массу пролётных гусеобразных (2 вида лебедей, 6 видов гусей и казарок, 7 видов настоящих и 11 видов нырковых уток) составляют нырковые утки: морянка, синьга *Melanitta nigra*, турпан *Melanitta fusca*, гоголь *Viscerhala clangula* и морская чернеть *Aythya marila*. Во время пролёта все они связаны преимущественно с морем. Также с

---

* Ёыги А.И. 1965. Характеристика миграций водоплавающих птиц в Восточной Прибалтике // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования.* М., 1: 74-76.

морем и прибрежными районами связаны на пролёте белощёкая *Bran-ta leucopsis* и чёрная *B. bernicla* казарки, серый гусь *Anser anser*, свиязь *Anas penelope*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гага *Somateria mollis-sima*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали. Остальные виды гусеобразных встречаются почти одинаково часто как на прибрежных участках моря, так и на внутренних водоёмах.

Виды, связанные с морем, во время осеннего пролёта мигрируют преимущественно вдоль Финского залива по открытому морю, огибая западные эстонские острова. Весной большая часть морских видов (кроме гаги и чёрной казарки) мигрирует через Рижский залив и пролив Суурвьяйн (между материковой частью Эстонии и островом Муху). Общее число всех пролётных гусеобразных в проливе Суурвьяйн за весенний и осенний сезоны достигает 2 млн. или больше особей.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, малый лебедь *Cygnus bewickii* и турпан нигде в районе Балтийского моря не встречены на пролёте в таком большом количестве, как в окрестностях пролива Суурвьяйн. Весной общее число пролетающих лебедей достигает там в отдельные годы 100 тыс. особей (соотношение численности кликунов и малых лебедей 3:2). Излюбленным местом скопления пролётных лебедей на кормёжку и отдых служит мелководный Матсалуский залив, где весной в отдельные дни встречали до 40 тыс. особей. Турпан пролетает весной в количестве до 200 тыс. или даже больше особей.

Заслуживает внимания большое количество белощёкой казарки, появляющейся в проливе Суурвьяйн на весеннем пролёте. Её общее количество весной – значительно более 10 тыс. особей. Местом длительных остановок этим казаркам служат прибрежные галофильные луга, острова в проливе Суурвьяйн и восточная часть острова Сааремаа и окрестности заповедника Вайка.

Численность серого гуся и гаги на пролёте в восточной части Балтийского моря невелика (за сезон регистрируется меньше 1 тыс. особей), в то время как в западной части Балтийского моря их пролетает значительно больше (особенно гаги, которая встречается там за сезон в количестве до 297 тыс. особей). Это связано с тем, что Эстония расположена на северо-восточной границе распространения гаги в бассейне Балтийского моря.

Главными местами скопления пролётных настоящих уток являются залив Матсалу (заповедник Матсалу входит в систему заповедников международного значения – Проект «МАР» категория «А»), мелководные заливы и приморские озёра на южном берегу острова Сааремаа и на западном берегу материковой части Эстонии, озёра Выртсъярв, Чудское и др.

Из пролётных гусей самый многочисленный в Эстонии гуменник *Anser fabalis*, число пролётных особей которого достигает в отдельные

годы 100 тыс. или даже больше особей. На пролёте более всего гуменников концентрируется между озером Выртсъярв и Чудским озером, на заливных лугах реки Казари (в заповеднике Матсалу) и в некоторых заболоченных местностях на острове Сааремаа и др.

Главные зимующие виды гусеобразных птиц в Эстонии – лебеди, кряква *Anas platyrhynchos* и морянка. Лебеди зимуют преимущественно на южном побережье острова Сааремаа, в проливе Вяйкевийн, на Хаапсалуском заливе. В отдельные годы их зимует 1.5-2 тыс. особей. Морянка зимует десятками тысяч в Финском заливе, а местами зимовки крякв служат реки и родники. В Эстонии зимует каждый год 3-4 тыс. крякв. По данным кольцевания, у нас на зимовке встречены кряквы из Финляндии, Ленинградской области и Окского заповедника, а также местные особи.

В связи с тем, что в Советском Союзе ещё полностью не запрещена (в том числе и в Эстонии) охота на казарок и не организована полная охрана мест их остановок, необходимо в кратчайший срок выработать соответствующие законодательные мероприятия. Так же быстро следует принять меры против загрязнения моря нефтепродуктами.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 804-806

О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского озера

М.М.Мешков, Л.П.Урядова

Второе издание. Первая публикация в 1965*

На севере Псковской области расположено Псковско-Чудское озеро (3.6 тыс. км²), имеющее береговую линию около 500 км, а также множество малых озёр (более 1720) и густую речную сеть (протяжённость рек бассейна Псковско-Чудского озера 11 тыс. км). Верховые болота занимают более 10% всей площади области. Благодаря обилию водоёмов и наличию обширных болот на гнездовье в области сосредоточивается множество водяных и болотных птиц. Фоновые виды гнездящихся птиц: кряква *Anas platyrhynchos*, чирки свистунок *Anas crecca* и трескунок *Anas querquedula*; реже гнездятся свиязь *Anas penelope*, шилохвость *Anas acuta*, широконоска *Anas clypeata*; в редких случаях –

---

* Мешков М.М., Урядова Л.П. 1965. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского водоёма // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. М., 1: 71-73.

белоглазый нырок *Aythya nyroca*, красноглазый нырок *Aythya ferina* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Фон пролётных птиц составляют кряква и чирки, а также морская чернеть *Aythya marila*, гоголь *Bucephala clangula*, хохлатая чернеть, луток *Mergellus albellus*, морянка *Clangula hyemalis* и гуменник *Anser fabalis*. Другие виды появляются реже и в меньшем количестве. Залетали в этот район пеганка *Tadorna tadorna*, серая утка *Anas strepera*, исландский гоголь *Bucephala islandica* и красноносый нырок *Netta rufina*.

Численность местных популяций водяных птиц в значительной мере зависит от состояния водоёмов в весеннее время. Благоприятные условия для размножения и линьки водоплавающих птиц складываются в годы, когда уровень воды в водоёмах высок, вода выходит из берегов и затопляет обширные низменности. Наоборот, в маловодные годы резко сокращаются площади гнездовых угодий водной дичи.

Псковско-Чудское озеро привлекает массу водоплавающих птиц. Оно служит важным звеном на прибалтийском пролётном пути и местом концентрации северных популяций настоящих и нырковых уток. Последние строго привязаны к определённым местам отдыха и кормёжки, отчего размещение уток по акватории озера из года в год носит один и тот же характер.

Численность северных популяций пролётных водяных птиц учитывается ежегодно (с 15 сентября по 15 октября – 1 ноября) с постоянного наблюдательного пункта, расположенного в районе деревень Мтеж и Осотно на северном берегу Псковского озера. Она значительно колеблется по годам в зависимости от погоды и уровня режима озера (см. таблицу).

Изменения интенсивности осеннего пролёта водоплавающих птиц на Псковском озере в 1956-1963 годах. Представлено количество особей, учтённых с 15 сентября по 15 октября – 1 ноября на постоянном наблюдательном пункте

Группы птиц	1956 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1956-1963 гг.	
								Кол-во особей	%
Лебеди	18	4	92	23	25	89	4	259	0.3
Гуси	467	382	442	4465	2355	4677	1115	13 903	17.8
Настоящие утки	1106	1035	3 664	1310	323	28	2720	10186	13.0
Нырковые утки	4349	670	34 125	4450	1930	2991	3305	52 120	66.7
Крохали	170	128	1 142	223	22	7	1	1693	2.2
Всего:	6110	2519	39465	10471	4659	7792	7145	78161	100.0

Речные утки, останавливающиеся на отдых, держатся по мелководью озера среди богатых зарослей макрофитов, особенно развитых в устьях рек. Нырковые утки концентрируются на участках озера, наиболее богатых животными кормами. Такие участки распределены в

виде очагов, поэтому и нырковые утки размещаются пятнами. Значительная часть пролётных уток сосредоточивается в юго-западном углу Псковского озера, откуда летит в сторону Балтийского моря. Некоторая часть уток перемещается вдоль реки Великой, рассредоточиваясь по малым озёрам области.

Хозяйственная деятельность человека всё заметнее влияет на условия воспроизводства популяций водоплавающих птиц. Поэтому весьма своевременно проведение действенных мероприятий по охране птиц в период их гнездования и линьки. Для обеспечения лучших условий для отдыха и кормёжки пролётных птиц на Псковско-Чудском и малых озёрах необходимы ограничения в правилах отстрела птиц. Весьма желательна организация областного заказника (120 тыс. га) на восточном побережье Псковского, Тёплого и Чудского озёр.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 806-807

Результаты акклиматизации канадской казарки *Branta canadensis* в Краснодарском крае

П.А.Тильба, О.В.Сизонов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Акклиматизация канадской казарки *Branta canadensis* была начата в Краснодарском крае с 1986 года и проводилась на базе Приазовского заказника (Славянский район). С 1988 года после прекращения подкормки птиц началось их естественное расселение по плавневой зоне Восточного Приазовья. В 1988, 1989 и 1990 годах гнёзда и выводки канадских казарок регистрировались в окрестностях их разведения в радиусе до 25-30 км (лиманы Приазовского заказника и Славянского охотхозяйства, населённые пункты Петровская, Чёрный Ерик, Кучугуры, Ачуево). Позднее, по-видимому, происходило дальнейшее расселение птиц и рассредоточение. По крайней мере, каких-либо сведений о встречах гнёзд и выводков в дальнейшем собрать не удалось.

В первые же годы расселения канадские казарки начали использовать в качестве кормовых станций рисовые поля. Так, в 1988 году значительные их сосредоточения – до 84 и 91 особей – наблюдались на рисовых полях 19 октября и 24 ноября, в 1989 году – 56 особей встре-

---

* Тильба П.А., Сизонов О.В. 2001. Результаты акклиматизации канадской казарки в Краснодарском крае // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 125-126.

чены 15 сентября. Причём неоднократно отмечались казарки, кормившиеся на полях совместно с серыми гусями *Anser anser*. По-видимому, ориентируясь на поведение и маршруты перемещений серых гусей, канадские казарки быстро освоили новые кормовые ресурсы.

На зиму птицы остаются в районах гнездования, о чём свидетельствуют их встречи в Славянском районе в конце ноября (24 ноября 1988) и в декабре (18 декабря 1995).

В последние годы во внегнездовой период небольшие стаи канадских казарок регистрировались за пределами Славянского района: 15 октября 1998 и 17 ноября 1999 в Приморско-Ахтарском районе, 17 октября, 3 и 17 ноября 1999 в Темрюкском районе.

Таким образом, в плавневой зоне Восточного Приазовья в настоящее время продолжает существовать локализованный очаг гнездования канадской казарки, акклиматизированной в 1986 году. Размножение вольно живущих птиц регистрировалось неподалёку от места их разведения, на территории Славянского района. Несмотря на появление казарок во внегнездовой период в соседних со Славянским Темрюкском и Приморско-Ахтарском районах, значительного расселения птиц по региону не отмечается.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1257: 807-808

Многолетние изменения в статусе и численности водоплавающих птиц на Айновых островах (Западный Мурман)

И.П. Татаринкова

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Орнитофауна Айновых островов изучалась постоянно на протяжении многих лет и анализировалась в ряде работ (Merisallio 1938; Герасимова 1958; Коханов, Скокова 1967). Непрерывные наблюдения в течение последних 40 лет позволили зафиксировать изменения как в статусе, так и в численности ряда видов.

Всего на островах отмечено 29 видов водоплавающих птиц, из них 12 гнездящихся. В массе гнездится только обыкновенная гага *Soma-*

---

* Татаринкова И.П. 2001. Многолетние изменения в статусе и численности водоплавающих птиц на Айновых островах (Западный Мурман) // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 123-124.

teria mollissima, количество её гнёзд колеблется в разные годы от 400 до 2000. Основные причины колебания численности этого вида – гнездование двух популяций, имеющих морфологические отличия (Татаринкова, Панева 1979). Основная популяция немногочисленна, гаги проходной популяции оседают на гнездовании в том или ином количестве в зависимости от температуры воздуха в апреле. Наибольшее количество гаг гнездится в годы с холодной весной.

В небольшом числе – от 1 до 5 пар – ежегодно гнездятся кряква *Anas platyrhynchos*, шилохвость *Anas acuta* и свистунок *Anas crecca*.

С 1979 года начали гнездиться серые гуси *Anser anser*, в настоящее время здесь размножается до 15 пар. С 1997 года отмечается гнездование 2 пар пеганок *Tadorna tadorna*.

До 1970-х годов обыкновенными гнездящимися видами были турпан *Melanitta fusca* и длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Затем численность их начала сокращаться и в настоящее время оба эти вида не гнездятся.

В 1949-1962 годах были отмечены отдельные случаи гнездования пискульки *Anser erythropus* и широконоски *Anas clypeata*, позже их гнёзд не находили. На осеннем пролёте последний раз пискульки были встречены в 1966 году.

На весеннем пролёте в значительном количестве встречаются морянка *Clangula hyemalis* и малая гага *Polysticta stelleri* (последняя начала появляться в массе с конца 1970-х годов), в отдельные годы – гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Нерегулярно и в небольшом количестве отмечают гуменника *Anas fabalis*, белощёкую *Branta leucopsis* и чёрную *B. bernicla* казарок, свиязь *Anas penelope*, широконоску, очковую гагу *Somateria fischeri*, морскую чернетку *Aythya marila*, синьгу *Melanitta nigra*.

Летом вблизи островов в губах побережья скапливаются крупные стаи линяющих больших крохалей *Mergus merganser*, хорошо заметен пролёт серых гусей на линьку на озёра материковой тундры. На озёрах острова в два последних десятилетия линяют несколько десятков хохлатых чернетей *Aythya fuligula* и гоголей *Vucephala clanga*, в последние годы – несколько экземпляров горных гусей *Anser indicus*.

Обыкновенная гага, гага-гребенушка и морянка зимуют в море у острова в небольшом количестве. Из залётных видов водоплавающих были отмечены лебедь-шипун *Cygnus olor* и лебедь-кликун *C. cygnus* (штормовые заносы), огарь *Tadorna ferruginea*, серая утка *Anas strepera* и луток *Mergellus albellus*.

Залёт чегравы *Hydroprogne caspia* в Харьковскую область

И.А.Кривицкий

Второе издание. Первая публикация в 2000*

7 августа 2000 в 50 км от Харькова близ посёлка Комсомольский на дамбе пруда-охладителя электростанции (50.00° с.ш., 36.53° в.д.) была поймана не способная летать и очень истощённая молодая чеграва *Hydroprogne caspia*. Птица была окольцована финским кольцом «Helsinki Museum ST-123405».

Залёт этой морской крачки на северо-восток Украины – явление необычное. Судя по кольцу, птица принадлежала к балтийской популяции, пути пролёта которой проходят вдоль атлантического побережья Западной Европы.

Чеграва была окольцована 15 июня 2000 в птенцовом возрасте в Финляндии в Таммисаари (59.51° с.ш., 23.39° в.д.). Расстояние места находки от места кольцевания составило 1346 км, азимут – 142°.

Причиной залёта этой чегравы, судя по всему, явилась неблагоприятная погодная обстановка на западе Европы в летние месяцы, сопровождавшаяся ливнями, ураганными ветрами. Дрейфовавшая в течение 20 дней птица, оказавшаяся в стороне от традиционных путей миграции, в конце концов, обессиленная и истощавшая, попала в бассейн Северского Донца. Доставленная в Реабилитационный центр редких птиц (Ландшафтный парк «Печенежское поле»), чеграва за 4 дня восстановила силы и улетела в направлении Печенежского водохранилища.

* Кривицкий И.А. 2000. Залёт чегравы в Харьковскую область // *Беркут* 9, 1/2: 128